

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

БАРИНОВ Дмитрий Андреевич

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (1884-1917 ГГ.)

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург, 2015

Работа выполнена на кафедре истории России с древнейших времен до XX века Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

Ростовцев Евгений Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Института истории СПбГУ

Официальные оппоненты:

Свешников Антон Вадимович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Лоскутова Марина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент департамента истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

Ведущая организация

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Защита состоится 30 сентября 2015 г. в 18 ч. 30 мин. на заседании совета Д 212.232.57 по защите докторских и кандидатских диссертаций на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, В.О. Менделеевская линия, д.5. ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета, на сайте spbu.ru

Автореферат разослан «15» августа 2015 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

А.В.Петров

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. На протяжении XIX – начала XX вв. Санкт-Петербургский университет являлся одним из крупнейших научных и просветительских центров Российской империи. В числе его выпускников множество известных ученых, культурных и политических деятелей. Престижность столичного университетского образования притягивала к себе студентов различных сословий и вероисповеданий со всех концов Империи, что стало важной предпосылкой для активной организации студенческих землячеств, национальных обществ, кружков и корпораций, которые играли важную роль в жизни университета, и во многом влияли на устройство высшей школы страны в целом.

История России Нового и Новейшего времени – это история многонационального государства, поэтому изучение положения ее народов и регионов никогда не теряет своей актуальности. Наше исследование рассматривает эту тему сквозь призму истории Санкт-Петербургского университета – центра притяжения молодых людей всех частей Российской империи.

Степень изученности проблемы. Библиография работ, связанных с историей Петербургского университета весьма обширна, однако не содержит большого количества исследований по изучаемой нами теме¹. В работах дореволюционных историков вопрос о положении и деятельности землячеств и других региональных и этноконфессиональных организаций не стоял на первом месте, и, по существу, не упоминался даже в контексте истории студенческого движения. Среди работ о волнениях в высшей школе, в которых была затронута проблема землячеств, можно отметить хронику А.Дьяконова² и книгу

---

¹ См. *Шехурина Л.Д.* История Санкт-Петербургского - Ленинградского университета: Библиографические заметки // Очерки по истории СПбГУ. СПб., 1998. Т.7. С.193-211; История Санкт-Петербургского университета XVIII-XXI вв. Материалы к комплексной библиографии / Ред. *А.Ю.Дворниченко.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://history.spbu.ru/userfiles/Rostovcev/Bibliogr_2012.pdf Дата обращения: 02.05.2015.

² *Д.Дьяконов* А. 1905 и 1906 годы в Петербургском университете. СПб., 1907.

Е.Трубецкого³. Наиболее активно проблемы землячеств, в форме корпоративной саморефлексии студентов, отражались на страницах студенческой прессы, где шли оживленные дискуссии по поводу кризисных явлений в среде землячеств, их экономической эффективности и др. Примеры подобных изданий: «Студенческие годы»⁴, «Студенческое дело»⁵, печатный орган новгородского землячества «Новгородское студенчество»⁶ и др. Научные кружки в подобной печатной платформе не нуждались, т.к. основные результаты их деятельности ежегодно публиковались в приложениях к отчетам Совета университета и научной печати.

Наиболее широко представлены в дореволюционной литературе организации студентов-академистов. Финансовая поддержка со стороны монархических организаций позволяла академистам регулярно издавать собственные периодические издания, которые были посвящены критике либеральной профессуры и революционного студенчества, действующих, по мнению академистов, сообща. Наиболее влиятельными академическими изданиями были «Вестник студенческой жизни» (печатный орган Русской академической корпорации), а также «Прямой путь», в приложении к которому выходил специальный «Студенческий отдел» (орган Союза Русских студентов). В 1914 г. история академических организаций была изложена на страницах книги члена петербургской студенческой корпорации «Знание» Г.И.Кушнырь-Кушнырева⁷, а также главы Союза Михаила Архангела – В.М.Пуришкевича⁸.

В советской историографии тема региональных и национальных организаций Петербургского университета, в еще большей степени по сравнению с дореволюционной, рассматривалась в контексте студенческого революционного движения. Отдельные работы по истории землячеств или

---

³ Трубецкой Е. К вопросу о причинах беспорядков в наших университетах студенческих беспорядках. СПб., 1902.

⁴ Студенческие годы. 1913-1915. №1-22.

⁵ Студенческое дело. 1913-1914. №1-22.

⁶ Новгородское студенчество. 1911-1912. №1-4.

⁷ Кушнырь-Кушнырев Г.И. Исторический очерк возникновения и развития академических учреждений в России. СПб., 1914.

⁸ Пуришкевич В.М. Материалы по вопросу о разложении современного русского университета. СПб., 1914.

национальных корпораций в этот период практически отсутствуют. В историографии 1920х – начала 1930х гг. революционная деятельность землячеств затрагивается, прежде всего, в текстах биографий их участников. Так, разумеется, одной из наиболее популярных личностей в советской литературе был член Союза землячеств А.И.Ульянов, его соратники, члены землячеств кубанцев и донцев⁹, член кружка студентов-латышей В.К.Курнатовский¹⁰ и др. Также в этот период был опубликован справочник знаменитых революционных деятелей, в числе которых было немало «выпускников» региональных и этноконфессиональных организаций¹¹. Следует отметить, что долгое время тема студенческого движения не была востребована среди историков высшей школы, что во многом объясняется установками Краткого курса истории ВКП(б) (1938), в котором студенческое движение определено как часть буржуазного, т.е. враждебного социалистическому¹². Только в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг. отношение к революционному студенчеству в историографии меняется, его стали рассматривать как союзника пролетариата в борьбе с царским режимом. Во многом поэтому тема революционного движения в высшей школе в это время стала более востребована¹³. Землячества в работах того периода фигурировали в роли органов студенческого революционного действия, и поэтому периодически их деятельность затрагивалась при изучении студенческого движения как Петербургского университета, так и страны в целом.

В 1950-1960х гг. особое место в историографии землячеств, национальных кружков занимают биографии их известных деятелей, а также студентов, сочувствовавших им. Через эти работы мы можем составить представление о

---

⁹ Х-в. С. А.И.Ульянов и Кубанское землячество 1886-1887 гг. // Известия общества любителей изучения Кубанского края. 1924. Вып. 8. С.123-127; Яковенко Е.И. ...Андреюшкин, Генералов, Шевырев. М., 1931.

¹⁰ Моршанская М. В.К.Курнатовский. Л., 1926.

¹¹ Деятели революционного движения в России. М., 1927-1933. Т.1-5; См. также: Универсанты-большевики (указатель) (составители Н.Н. Каретникова, В.С. Брачев) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1984. Т.V. С.165-179.

¹² Истории ВКП(б). Краткий курс. Одобрен в 1938 г. М., 1945. С.28.

¹³ См. подробнее: Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В. Академическая корпорация столичного университета (1884-1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. №7 (67). С.47-62.

жизни землячеств на рубеже XIX-XX вв. Примерами подобных исследований являются: монография, посвященная марксистской группе Д.Благодеева, имевшей тесные контакты с «земляками»¹⁴, а также биографии К.А.Суханова – члена уссурийского землячества¹⁵, Я.Райниса – члена кружка латышей¹⁶, члена кружка «латышей» В.К.Курнатовского¹⁷, члена харьковского землячества П.И.Зайцева¹⁸, члена Белорусского научно-литературного кружка Б.А.Тарашкевича¹⁹ и др. В 1954 г. в Лондоне была опубликована статья о члене кружка Украиноведения И.П.Мазепы²⁰. В 1960 г. выходит статья по истории туркестанского землячества университета, в которой авторы впервые обращаются к данной тематике²¹. Среди работ 1970-1980х гг. о студенческом движении, в которых затрагивалась история земляческих организаций можно отметить «Очерки по истории Ленинградского университета», вышедшие под редакцией В.В.Мавродина²², монографию П.С.Гусятникова о студенческом движении на рубеже веков²³. Для понимания законодательства правительства в области устройства студенческих организаций важным исследованием является диссертация В.П.Яковлева, посвященная правительственной политике в области университетского вопроса в 1905-1911 гг.²⁴ Монография Г.С.Жуйкова о группе «Освобождение труда» рассказывает о связях этой группы с представителями петербургских землячеств 1880х гг.²⁵ В 1979 г. был опубликован сборник работ, посвященных революционному движению в стенах Петербургского университета, в котором

---

¹⁴ Овсянникова С. Группа Благодеева. М., 1959.

¹⁵ Левицкий В.Л. К.Суханов — председатель первого Владивостокского совета. Владивосток, 1956.

¹⁶ Краулин Л. Ян Райнис. М., 1957.

¹⁷ Волчек Г., Войнов В. Курнатовский. М., 1961.

¹⁸ Мияковський В. Павло Зайцев // Сучасність. 1968. Ч.3 (87). С.100-104.

¹⁹ Ліс А.С. Браніслаў Тарашкевіч. Мінск, 1966.

²⁰ Феденко П. Исаак Мазепа. Борец за волю України. Лондон, 1954.

²¹ Дмитриев Г., Ваксельман М. Туркестанское землячество в Петербурге. // Звезда Востока, 1960. № 8. С.159-160.

²² История Ленинградского университета. 1819-1969. Очерки / Под ред. В.В. Мавродина. Л., 1969.

²³ Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России. 1899-1907. М., 1971.

²⁴ Яковлев В.П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе. (1905-1911 гг.). / Диссертация ... кандидата исторических наук. Л., ЛГУ, 1971.

²⁵ Жуйков Г.С. Петербургские марксисты и группа «Освобождение труда». Л., 1975.

также была упомянута роль землячеств на политическом поприще²⁶. В этом же издании находится статья Е.П.Лейберова об истории основания грузинского землячества – одного из старейших в университете²⁷. Исследование И.И.Рогозина посвящено взаимодействию различных политических партий (от левых до монархических) со студенческими организациями Петербурга²⁸.

В этот же период был опубликован ряд работ о политических и культурных деятелях, участвовавших в деятельности землячеств и научных кружков. Среди наиболее значимых для нас работ по этой теме можно отметить биографии М.К.Азадовского²⁹, Л.М.Карахана³⁰, сборник статей о К.А.Суханове³¹. Конечно, советская историография в своих исследованиях обращалась, прежде всего, к изучению организаций и персоналий, входивших или сочувствовавших РСДРП. По этой причине целый ряд сюжетов, связанных с национально-освободительным движением народов Империи, остался ею не охвачен.

Современная российская историография старается восполнить пробелы, оставленные историками предыдущих этапов. Особенно востребованной в настоящий период является изучение национального состава Петербурга. Одной из составляющих этой темы являются национальные организации и общества, действовавшие в Петербурге. Некоторые из работ, посвященных этой теме, касаются и студенческих самоорганизаций. Так, например, стоит отметить исследования Н.М.Романовой и В.В.Михайловой о национальных объединениях

---

²⁶ Лапина Р.Г., Жуйков Г.С. Революционные и социал-демократические кружки в Петербургском университете в 1883-1891 гг. // Петербургский университет и революционное движение. Л., 1979. С.22-39; Бондаревская Т.П. Большевистская организация университета в революцию 1905–1907 гг. // Там же. С.67-92.

²⁷ Лейберов И.П. Возникновение кавказского землячества в Петербургском университете в период первой революционной ситуации // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С.92-101.

²⁸ Рогозин И.И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь 1903 — февраль 1917 гг. / Диссертация... канд. ист. наук. Л., ЛГПИ, 1989.

²⁹ К 100-летию М.К. Азадовского // Сибирские огни. 1988. № 12. С.144-170.

³⁰ Соколов В.В. На боевых постах дипломатического фронта. Жизнь и деятельность Л.М.Карахана. М., 1983.

³¹ Председатель Совдепа: Сборник о К. Суханове. / Сост. Г.К. Суханов. Владивосток, 1979.

Петербурге³², В.И.Мусаева об эстонской диаспоре³³, С.Г.Исакова об эстонских обществах Петербурга³⁴, Г.С.Харатишвили о грузинах в Петербургском университете³⁵. Изучение студенческих региональных и этноконфессиональных обществ находит свое место и в работах по социальной истории студенчества дореволюционной России. Среди них можно отметить работы А.Е.Иванова³⁶, Т.Н.Жуковской³⁷. Отдельно стоит сказать о диссертации Д.А.Завьялова, посвященной научным кружкам Петербургского университета³⁸. В ней автор рассказывает как о национально ориентированных научных кружках, так и о культурно-просветительской деятельности землячеств. В последние годы достаточной популярностью среди исследователей пользуются также сюжеты, связанные с деятельностью студентов-академистов университета. Среди авторов, занимавшихся этой проблематикой, необходимо указать В.С.Брачева³⁹ и И.В.Омельянчука⁴⁰. На существование в стенах Петербургского университета

---

³² Романова Н.М., Михайлова В.В. Национальные общества Санкт-Петербурга XVIII-XXI вв. СПб., 2004.

³³ Мусаев В.И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX — первой половине XX в. СПб., 2009.

³⁴ Исаков С.Г. Эстонские общества и организации в Петербурге в XIX — первые годы XX в. и их культурно-просветительная деятельность // Россия и Балтия. М., 2004. Вып. 3. С.156-187.

³⁵ Харатишвили Г.С. Грузины — профессора и преподаватели Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета. СПб., 2005.

³⁶ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально историческая судьба. М., 1999; Иванов А.Е. Студенческие землячества в России (конец XIX — начало XX века) // Россия и современный мир. 2001. №3. С.138-149; Иванов А.Е. Студенческие корпорации конца XIX — начала XX вв. Опыт культурной и идеологической самоорганизации. М., 2004.

³⁷ Жуковская Т.Н. Университеты и университетские традиции в России. Курс лекций. Петрозаводск, 2011.

³⁸ Завьялов Д. А. Студенческие научные общества Санкт-Петербургского университета в конце XIX - начале XX вв. / Дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2006.

³⁹ Брачев В.С. Председатель студенческого отдела Союза русского народа в Санкт-Петербургском университете Георгий Шенкен: из истории студенческой забастовки 1908 г. // Terra Humanana. 2010. № 2(15). С.98-104; Брачев В.С. Студенческая забастовка 1908 г. // Брачев В.С. Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть. Санкт-Петербургский университет в 1907-1911 гг. СПб., 2014. С.39-79.

⁴⁰ Омельянчук И.В. Монархические "академические корпорации" в учебных заведениях России (1901-1914 гг.) // Клио. 2007. №1. С.87-92.

целого ряда национальных корпораций в своей статье «Университет столичного города» (2009) указал Е.А.Ростовцев⁴¹.

Некоторые сюжеты, связанные с историей студенческого революционного движения, нашли отражения в работах зарубежных исследователей, в частности С.Моррисси⁴², Т.Маурер⁴³, С.Кассоу⁴⁴, Д.Броуэра⁴⁵.

Объектом настоящего диссертационного исследования является история Петербургского университета второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – этноконфессиональные и региональные студенческие организации столичного университета.

Целью диссертационной работы является всесторонняя реконструкция деятельности территориально и национально ориентированных студенческих организаций Санкт-Петербургского университета в контексте социально-политической истории России конца XIX – начала XX вв. Для достижения этой цели нам необходимо выполнение целого ряда исследовательских **задач**:

- анализ научной литературы предмета, ее достижений и пробелов;
- восстановление исторического контекста появления землячеств, национальных обществ, корпораций и кружков;
- освещение национальной политики Империи и ее влияния на положение высшего образования; определение места студенческого и национального вопросов в программах крупных политических партий и движений;
- рассмотрение правового статуса и полномочий землячеств, национальных обществ, корпораций и кружков в процессе их эволюции;
- анализ национального, регионального состава студенческих организаций, их структуры;

---

⁴¹ *Ростовцев Е.А.* Университет столичного города (1905-1917) // Университет и город в России (начало XX века). / Под ред. *Т.Маурер* и *А.Дмитриева*. М., 2009. С.205-370.

⁴² *Morrissey S.K.* Heralds of Revolution. Russian Students and the Mythologies of Radicalism. Oxford; New York, 1998.

⁴³ *Maurer T.* Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur russischen Sozial-und Bildungsgeschichte. Köln, 1998.

⁴⁴ *Kassow S.D.* Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley, 1989.

⁴⁵ *Brower D.* Training the Nihilists: Education and Radicalism in Tsarist Russia. Ithaca. London, 1975.

- реконструкция политической, культурной, экономической сфер деятельности этих организаций;
- определение характера связей землячеств, кружков, корпораций с политическими партиями и течениями, а также с национально-освободительными движениями.

Хронологические рамки работы определяются следующими границами: 1884 г. – дата принятия нового университетского устава, задавшего новые правовые рамки положения высшей школы России, а также закрепившего консервативный курс в области политики народного просвещения, проводимый правительством Александра III; 1917 г. – последний год существования Империи, в течение которого произошли коренные изменения как в управлении страной, так и в организации высшей школы.

Научная новизна. Несмотря на многочисленность региональных и этноконфессиональных организаций Петербургского университета, их важное место в политической и культурной истории страны, они были незаслуженно обделены вниманием историков. Новизна работы состоит в восполнении данного пробела в историографии. Проводимое нами исследование находится на пересечении нескольких важных для истории России тем: истории высшей школы и высшего образования, истории революционного движения, истории национальной политики российского самодержавия.

Практическая значимость данной диссертации заключается в возможности ее применения при подготовке учебных пособий, лекционных курсов по истории России и высшей школы XIX-XX вв. Изученный нами материал также может послужить историографической основой для будущих исследований в этой области.

Теоретическую значимость исследования определяют: разработанная применительно к условиям рубежа XIX-XX вв. типология студенческой организации, рассмотрение истории высшей школы и студенческого движения в контексте проблемы национального вопроса Империи.

Источниковая база исследования. Работа строилась на широкой источниковой базе. При изучении настоящей темы мы пользовались нормативной и делопроизводственной документацией, источниками личного

происхождения. Среди использованных нами нормативных документов: университетские уставы 1863⁴⁶ и 1884⁴⁷ гг., Временные правила организации студенческих учреждений 1901 г.⁴⁸, Временные правила об управлении высшими учебными заведениями МНП 27 августа 1905 г.⁴⁹, циркуляр «О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» 1907 г.⁵⁰, типовые уставы студенческих организаций: корпораций⁵¹, кружков⁵², землячеств⁵³ и др.

Значительная часть делопроизводства различных ведомств нашла свое отражение в архивных материалах. Наибольшей информативностью по нашей теме обладают коллекции РГИА, а именно фонд департамента народного просвещения (733⁵⁴), отражающий процесс прений между университетской администрацией и МНП по поводу деятельности студенческих организаций. Вместе с этим данный фонд содержит подробную переписку МНП с органами управления различных уровней по поводу студенческих волнений. Информация о студенческих беспорядках также содержится в следующих фондах РГИА: министерство юстиции (1405⁵⁵), департамент государственного хозяйства МВД (1285⁵⁶).

---

⁴⁶ Общий устав Императорских Российских университетов. 18 июня 1863. // ПСЗ РИ. Собр. 2е. СПб., 1866. Т. XXXVIII. 1863. Ч. 1. С. 621-638.

⁴⁷ Общий устав Императорских Российских университетов. 24 августа 1884. // ПСЗ РИ. Собр. 3е. СПб., 1887. Т. IV. 1884. С. 456-474.

⁴⁸ Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения. СПб., 1901.

⁴⁹ О введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства // Министерства народного просвещения // ПСЗ РИ. Собр. 3е. Т. XXV. Отд. 1. 1905. СПб., 1908. С. 658-659.

⁵⁰ О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений // ПСЗ РИ. Собр. 3е. Т. XXVII. 1907. СПб., 1910. С. 352-353.

⁵¹ Типовой устав корпораций // РГИА Ф. 733. Оп. 151. Д. 466. Л. 23-24.

⁵² Примерный устав научных и литературных кружков // Журналы заседаний Совета С.-Петербургского университета за 1903 г. СПб., 1904. С. 78-80.

⁵³ Проект нормального устава землячеств // Протоколы заседания Совета С.-Петербургского университета за 1907 г. СПб., 1908. С. 230-232.

⁵⁴ См. например: РГИА Ф. 733. Оп. 151. Д. 466; РГИА Ф. 733. Оп. 201. Д. 502; РГИА Ф. 733. Оп. 150. Д. 260; РГИА Ф. 733. Оп. 150. Д. 182 и др.

⁵⁵ РГИА Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1038; РГИА Ф. 1405. Оп. 530. Д. 1039.

⁵⁶ РГИА Ф. 1285. Оп. 187 (1911 г.). Д. 155; РГИА Ф. 1405. Оп. 88. Д. 10124.

Большой материал по революционной деятельности землячеств, национальных кружков и других студенческих организаций содержится в фондах ГАРФ. В частности, в данной работе были использованы материалы следующих фондов: департамента полиции МВД (102⁵⁷), отделения по охране общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при Петроградском градоначальнике (111⁵⁸), уголовного отделения департамента министерства юстиции (124⁵⁹); коллекции вещественных доказательств, изъятых жандармскими учреждениями при обысках редакций, газет и отдельных лиц (1167⁶⁰), коллекции нелегальных изданий (листовок и брошюр), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России (1741⁶¹). Из документов, хранящихся в перечисленных фондах, мы использовали переписку и донесения сотрудников департамента полиции по поводу нелегальной деятельности студенчества, а также подпольно изданные материалы университетских организаций.

Внутриуниверситетская документация хранится в фонде Петербургского/Петроградского университета (14) ЦГИА СПб. Нами были использованы: переписка университетской администрации с различными управляющими органами, тексты уставов и списки членов правлений землячеств, научных кружков, корпораций, расчетные книги землячеств. Вместе с этим предметом нашего изучения стали личные дела некоторых учащихся – членов студенческих организаций⁶². Также нами была использована архивная коллекция сайта «История Санкт-Петербургского университета в виртуальном

---

⁵⁷ ГАРФ Ф.102. Д/п. №3. Оп.1886. Д.176; ГАРФ. Ф.102. Д/п.№3. Оп.1891. Д.232; ГАРФ Ф.102. Д/п.№3. ОП.1894. Д.7899. Ч.109 и др.

⁵⁸ ГАРФ. Ф.111. Оп.5. Д.567.

⁵⁹ ГАРФ. Ф.124. Оп.11. Д.1300; ГАРФ Ф.124. Оп.13. Д.1281а.

⁶⁰ ГАРФ. Ф.1167. Оп.2. Д.5914.

⁶¹ ГАРФ Ф.1741. Оп.1. Д.24555.

⁶² Материалы ЦГИА СПб были систематизированы в предметно-тематическом указателе фонда истории университета и в известном обзоре, подготовленном под редакцией С.Н. Валка: Материалы по истории Ленинградского университета. 1819-1917. Обзор архивных документов / Под ред. С.Н. Валка. Л., 1961.

пространстве», содержащая материалы фондов ЦГИА, Объединенного архива СПбГУ, Архива музея истории СПбГУ⁶³.

Среди опубликованных источников нами, прежде всего, использовалась внутриуниверситетская документация – университетские отчеты⁶⁴, протоколы Совета университета⁶⁵, отчеты Общества вспомоществования недостаточным студентам Санкт-Петербургского университета⁶⁶. Особенности экономического и политического положения землячеств отражены в аналитических докладах и записках по студенческому вопросу. В качестве примера укажем на доклад П.С. Гусаковского, сделанный на совещании по материальным нуждам студенчества, который дает представление о финансовой деятельности землячеств: сборе пожертвований, взносов, экономической эффективности и т.д.⁶⁷. Записка С.Ф. Спешкова, представленная в МНП, посвящена, прежде всего, политической жизни землячеств, в частности превращению этих региональных сообществ из органов материального вспомоществования в участников радикального движения⁶⁸. Также сами землячества и корпорации отдельно издавали свои отчеты и уставы. В советское время интерес к дореволюционному левому движению был высоким, что обусловило публикацию целой серии сборников документов и личных воспоминаний об участниках процесса 1 марта 1887 г., в котором землячества сыграли

---

⁶³ История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве (культурное наследие, музейные коллекции, биографика). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://history.museums.spbu.ru/elektronnaya-biblioteka.html> Дата обращения: 17.04.15.

⁶⁴ Отчеты о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского [Петроградского] университета за 1882-1916 уч. гг. СПб; Пг., 1882-1916.

⁶⁵ Протоколы [Журналы] заседаний Императорского Санкт-Петербургского [Петроградского] университета за 1882-1916 уч. гг. СПб; Пг., 1882-1916.

⁶⁶ Общество вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского [Петроградского] университета. Основано 4 ноября 1873 г. Отчеты за 1906-1916 гг. СПб; Пг., 1906-1916.

⁶⁷ *Гусаковский П.* Доклад о землячествах // Труды совещания об экономических нуждах студенчества. СПб., 1909. С.9-19.

⁶⁸ *Спешков С.Ф.* Записка, составленная по поручению министра народного просвещения членом совета т.с. Спешковым о различных организациях среди учащихся. СПб., 1908.

значительную роль⁶⁹. Важным для нашего исследования изданным источником являются печатные и рукописные списки студентов университета, отложившиеся в Научной библиотеке СПбГУ⁷⁰.

Важным типом задействованных в данной работе источников являются источники личного происхождения: воспоминания непосредственных участников жизни землячеств и национальных обществ, или же тех, кто в годы студенчества сталкивался с их деятельностью. Например, крайне значимы для нас воспоминания С.А.Никонова, студента Военно-медицинской академии, члена Союза Землячеств и «террористической фракции Народной воли». В своих мемуарах (изданных в 1895 г. в Женеве⁷¹ и, с дополнениями, в 1927 г. в Москве⁷²) автор рассказывает о формировании и структуре петербургских землячеств в 1880 е гг. Также большой вклад в описание жизни землячеств этого периода вносят воспоминания современников, опубликованные в уже упомянутом нами сборнике, приуроченном к 40-летию расправы над вторыми «первомартовцами». Среди наиболее востребованных нами авторов: С.Хлебников⁷³, В.В.Бартенев⁷⁴, И.Н.Чеботарев⁷⁵. Для реконструкции жизни

---

⁶⁹ См.: Поляков А.С. Второе 1-е марта. Материалы. М., 1919; Первое марта 1887 г. Дело П. Шевырева, А. Ульянова, П. Андреюшкина, В. Генералова, В. Осипанова и др. М.; Л., 1927; Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М., 1927.

⁷⁰ Общий список студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц С.-Петербургского [Петроградского] университета 1901/1902 – 1915/1915 учеб. г. Б.м., 1901-1916.; Всеподданнейший отчет Министра Народного просвещения за 1863-1916 гг.; Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского [Петроградского] университета за 1882-1916 гг.; Список студентов С.-Петербургского [Петроградского] университета, поступивших [на разные факультеты]. 1909/10-1915/16. СПб; Пг., 1909-1916.

⁷¹ *Старый Студент*. [Никонов С.А.] Петербургские студенческие землячества в половине 80-х годов и их значение // Материалы для истории русского социально-революционного движения. Женева, 1895. С.307-317.

⁷² *Никонов С.А.* Жизнь студенчества и революционная работа конца восьмидесятых годов // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М., 1927. С.199-210.

⁷³ *Хлебников С.* Воспоминания об А.И.Ульянове 1886-1887 гг. // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М., 1927. С.261-268.

⁷⁴ *Бартенев В.В.* Воспоминания петербуржца о второй половине восьмидесятых годов // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М., 1927. С.17-29.

⁷⁵ *Чеботарев И.Н.* Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове и петербургском студенчестве 1883-1887 гг. // Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. М., 1927. С.239-254.

землячеств мы использовали воспоминания универсантов О.М.Говорухина⁷⁶, Г.В.Хлопина⁷⁷, А.Н.Бекетова⁷⁸, а также А.И.Ульяновой-Елизаровой⁷⁹. При анализе более позднего этапа жизнедеятельности землячеств (1890-1900-х гг.) нами были использованы мемуары их известных представителей: А.Ф.Керенского⁸⁰, Н.П.Анциферова⁸¹, М.Н.Матвеева-Бодрого⁸² и др.

Таким образом, использованный круг источников позволяет нам восстановить картину экономической, политической деятельности землячеств и национальных кружков, охарактеризовать их структуру, дать оценку этнокофессиональному и сословному составу этих организаций. Однако, ввиду того, что долгое время студенческие организации находились на нелегальном положении, их деятельность не могла находить отражение во внутреуниверситетской документации. Вместе с этим, даже в период легального существования студенческих организаций, их отчетность не носила обязательного характера (за исключением научных кружков), поэтому их документы часто не имели официального статуса и не всегда отражались в архивных фондах учреждений, с которыми они взаимодействовали. Это не позволяет нам реконструировать некоторые частные эпизоды жизни землячеств и национальных кружков, в особенности связанные с проблемами коррупции в их среде, противостоянием между студентами умеренных взглядов и радикалами. Невозможно с точностью оценить количество членов организаций, степень их явки на общие собрания и др., что, однако, не мешает нам выдвинуть исследовательские предположения по названным проблемам.

---

⁷⁶ *Говорухин О.М.* Воспоминания о террористической группе А.И.Ульянова. // Октябрь. 1927. Кн.4. С.146-162.

⁷⁷ *Хлопин Г.В.* Из воспоминаний студента восьмидесятых годов // Юбилейный сборник Военно-медицинской академии. Л., 1927. С.117-140.

⁷⁸ *Бекетов А.Н.* Характеристика студентов, особенно петербургских // Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Л., 1963. Т.1. С. 195-200.

⁷⁹ *Ульянова-Елизарова А.И.* О В.И. Ленине и семье Ульяновых: Воспоминания, очерки, письма, статьи. М., 1988.

⁸⁰ *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1996.

⁸¹ *Анциферов Н.П.* Из дум о былом. М., 1992.

⁸² *Матвеев-Бодрый Н.Н.* В ногу со временем // Председатель Совдепа: Сборник о К. Суханове. / Сост. Г. К. Суханов. Владивосток, 1979.

Методологическая основа исследования. В целом изложение диссертации построено на основе критического анализа источников и историографии. В ходе исследования нами применялись различные методы, обусловленные теми задачами, которые решались в разных разделах нашей работы. Особое значение для настоящего сочинения имеет применение методов статистического анализа, в том числе случайной (вероятностной) выборки, которые позволили определить основу для реконструкции социального, этноконфессионального портрета студентов-членов землячеств университета. Также в ходе исследования мы использовали историко-биографический метод, реконструируя деятельность студенческих организаций через жизнеописания их наиболее известных представителей.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выдвигаются следующие **положения** диссертации:

—Санкт-Петербургский университет рубежа XIX-XX вв. отличал разнообразный этноконфессиональный состав. Студенчество университета временами более чем наполовину состояло из приезжих молодых людей и включало в себя представителей самых разных конфессий Российской империи. Наиболее многочисленными были православные, католики, протестанты, иудеи, армяно-григориане. Национальный состав студенчества также был крайне разнообразным и включал в себя выходцев из всех национальных окраин Империи.

—Политика правительства по отношению к региональным и национальным студенческим обществам (как и ко всем студенческим организациям вообще) не была последовательна и не имела четкого направления. С одной стороны, меры, принимаемые правительством для легализации и расширения прав студенческих организаций, являлись либеральной уступкой широкому студенческому протесту. С другой стороны, эти же меры были направлены на то, чтобы наладить контроль над студенческим движением, поставив под отчет его различные организации. Такая двойственная политика сказывалась на ограниченном характере документов, регламентировавших создание студенческих обществ. Подобное положение

часто становилось причиной дискуссий Совета университета и МНП по поводу формы, структуры, состава землячеств, корпораций и кружков.

—На основании существующих источников была разработана типология существовавших студенческих организаций. Так, в начале XX в. региональные и национальные студенческие общества делились на землячества, национальные корпорации, научные кружки и кассы (количество последних было незначительным).

—Землячества Санкт-Петербургского университета сыграли важную роль в его истории, активно участвуя в политической, экономической и культурной жизни студенчества. Созданные изначально как органы студенческой самопомощи, они постоянно становились участниками студенческого протестного движения, часто играя в нем организующую роль. Для лучшей координации этого протеста земляческие организации стремились к созданию объединяющего их органа.

—Формированию политической ориентации национальных и региональных кружков способствовало их активное взаимодействие с различными партиями и общественными течениями. Наибольшую активность во взаимодействии со студенческими землячествами и кружками демонстрировали радикальные партии, как левые: РСДРП, Революционная украинская партия, Белорусская социалистическая громада, так и правые: Союз Михаил Архангела, Союз русского народа. И социалисты, и монархисты стремились политизировать существовавшие студенческие организации, превращая их тем самым в своих политических союзников.

—Реальная структура и состав студенческих землячеств, корпораций и кружков Санкт-Петербургского университета значительно отличались от тех, что были предусмотрены официальными документами. Наиболее существенное отличие заключалось в том, что реальный состав этих организаций объединял в себе студентов не только Санкт-Петербургского университета, но и учащихся других высших учебных заведений столичного города, что не было предусмотрено существовавшим законодательством.

—Национальные корпорации, научные кружки и землячества являлись важными участниками национально-освободительного движения Российской

империи. Эти организации во многом формировали идентичность народов национальных окраин, способствовали созданию их политической и культурной элиты. Впоследствии, в начале XX в., эта элита активно участвовала в жизни независимых республик – БНР, УНР, Латвии, Литвы, Польши, Эстонии.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были апробированы в ряде опубликованных научных статей, в изданиях, включенных в список ВАК и/или систему Scopus; в научных докладах автора, в частности на семинаре по истории высшей школы (Музейный комплекс СПбГУ, руководитель проф. А.Ю.Дворниченко). Данная диссертация тесно связана с работой в рамках научно-исследовательских проектов Института истории СПбГУ, посвященных истории Санкт-Петербургского университета, поддержанных в рамках конкурсов НИР СПбГУ, федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», РГНФ⁸³.

Структура диссертации. Цель и задачи исследования предопределили его *структуру*. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений, списка иллюстрированного материала, а также приложения. Объем диссертационного исследования составляет более 12 п.л.

2.Основное содержание работы

Цели и задачи исследования предопределили его структуру. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложения. Во **введении** обосновывается актуальность

---

⁸³ В их числе проекты: «Российская высшая школа и Петербургский университет в XIX-XX вв.: наука и политика, интеллектуальная элита и власть» (2012-2014); «История Петербургского университета в виртуальном пространстве (культурное наследие, музейные коллекции, биографика)» (2012-2013); «Санкт-Петербургский университет в Революции 1905-1907 гг.» (2013-2015), «Студенческие национальные и территориальные организации Санкт-Петербургского университета 1884-1917 гг.» (2015), «Петроградский университет в период I Мировой войны» (2015-2017); «Университетская философия в контексте социальных процессов: интеллектуальная история и коллективная биография» (2015-2017). Подробнее см. Центр истории СПбГУ // Институт истории СПбГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.spbu.ru/nauka/nauchnye-tsentry/67-tsentr-istorii-spbgu.html> Дата обращения: 26.04.2015.

темы, ее новизна, намечаются объект, предмет, цели и задачи исследования, проводится анализ историографии и источниковой базы исследуемой темы.

В **первой главе** («Санкт-Петербургский университет в контексте национальной политики Российской империи») нами было изучено влияние национальной политики России XIX – начала XX вв. на положение высшей школы в стране. В *первом параграфе* главы мы обратились к изучению русификаторской политики правительства, проходящей, в т.ч., через реформу образования, которая была направлена на унификацию управления высшей школы, на внедрение русского языка как единственного языка для преподавания в школах и в университетах/институтах. Окончательно эта политика была реализована к середине 1880х гг., когда ни в одном из учебных заведений прибалтийских и польских губерний, содержащихся за государственный счет, было невозможно получить образование на местном языке.

Особенности политики Российской империи в национальном вопросе сказывались и на положении Санкт-Петербургского университета. После окончательного разгрома народовольческого движения, связанного с провальным покушением на Александра III 1 марта 1887 г., правительство решило ввести ограничительные меры, касающиеся этноконфессионального и регионального состава высших учебных заведений. Одной из них стало решение о трехпроцентном (в Москве и Петербурге) ограничении количества еврейских учащихся, подозревавшихся правящей элитой в наибольшей причастности революционному движению. В то же время была осуществлена попытка ограничить количество приезжих абитуриентов, которые обязывались предоставлять свидетельство того, что в Петербурге они могут поселиться у родственников или знакомых. Однако, как показано в работе, фактически это предписание не исполнялось.

Второй параграф главы представляет собой обзор программных статей и документов крупнейших политических партий России начала XX в.: РСДРП, ПСР, кадетской партии, Союза 17 октября, СРН. Данный материал позволяет нам объяснить те или иные политические симпатии студентов, в особенности землячеств и национальных организаций. Анализ партийных программ также

показывает наличие или отсутствие заинтересованности политических партий в союзе со студенческим движением, набравшем активность в этот период.

В *третьем, заключительном параграфе* главы дается характеристика этноконфессионального состава студенчества Санкт-Петербургского университета. Нами анализируются данные о региональном (по учебным округам) представительстве учащихся, их религиозном составе. На основании этих сведений мы провели реконструкцию национального состава студентов университета. Привлечение статистической выборки позволило дать представление об этноконфессиональном составе университета по факультетам. Рассмотрение обозначенного материала позволяет говорить о том, что большинство студентов Санкт-Петербургского университета было приезжими (в разное время их число составляло до 60%), конфессиональный и национальный состав университета был крайне разнообразным и был широко представлен студентами национальных окраин, а также выходцами из белорусских и украинских земель.

Вторая глава настоящей работы («Землячества Санкт-Петербургского университета в 1884–1917 гг.») посвящена деятельности землячеств Санкт-Петербургского университета. Ее содержание разбито на две части, что обусловлено юридическими рамками существования этих органов студенческой самоорганизации. В каждой из этих частей отдельно рассматривается структура и состав землячеств, их политическая и экономическая жизнь. В *первом параграфе* говорится об истории землячеств в период их нелегального существования в 1884–1906 гг. В это время землячества являлись активными участниками общественной жизни университета, при этом их влияние распространялось и на другие учебные заведения страны. Устройство землячеств не было определено никакими законодательными рамками, поэтому говорить о какой-либо общепринятой структуре не приходится. Однако, можно утверждать, что ядром землячеств было его правление, состоявшее из земляков разных учебных заведений Петербурга. Наиболее значимым эпизодом истории землячеств в этот период являются события 1887 г., когда радикальные члены образованного в 1886 г. Союза землячеств стали организаторами «Террористической фракции Народная Воля», готовившей покушение на

императора Александра III. Впоследствии, на рубеже 1890-1900х гг., землячества проявляли себя лишь эпизодически, участвуя, например, в беспорядках 1895 г., демонстрации 1897 г., связанной с кончиной М.Ф.Ветровой. Однако большинство политических и экономических функций, присущих землячествам в этот период, осуществляла университетская Касса взаимопомощи.

Второй параграф второй главы рассказывает о деятельности землячеств в 1907-1917 гг., т.е. после одобрения Советом университета типового устава, формально легализовавшего их деятельность и определившего полномочия и структуру этих объединений. В данный хронологический период землячества по-прежнему находились на заметных позициях в студенческом движении, однако их связь с крупными политическими движениями стала еще более глубокой. Нами рассмотрены наиболее яркие примеры взаимоотношений членов правлений землячеств с существовавшими партиями: РСДРП, Революционная украинская партия, Украинская, Литовская социал-демократические партии и др. Экономическая деятельность землячеств в этот период также была достаточно активной, основными источниками доходов (как и на предыдущем этапе) для них являлись сборы с благотворительных вечеров, концертов и лекций, которые проходили преимущественно на родине земляков. Легальное существование землячеств способствовало тому, что их деятельность стала находить свое отражение в делопроизводственной документации университета и министерства народного просвещения. Эти материалы позволили нам оценить региональный, конфессиональный и сословный состав землячеств, а также сравнить его с общестуденческим составом Петербургского университета в этот период.

Третья глава («Национальные общественно-культурные организации студенчества») посвящена истории национальных обществ и корпораций университета, а также научным кружкам, организованным по национальному и территориальному принципам. *Первый параграф* рассказывает о деятельности национальных организаций университета. Отдельные национальные сообщества студентов появились в стенах университета еще в 1880х гг., т.е. в тот период, когда они были законодательно запрещены. Среди первых подобных

организаций – кружок студентов-латышей, кружок студентов-евреев, эстонский «Кружок Друзей». В начале XX в. количество таких обществ значительно возросло, что связано с принятием новых правил, касающихся студенческих организаций. Наиболее влиятельными национальными корпорациями в начале века были польская «Сарматия», эстонская «Rotalia», немецкие «Гиперборейя» и «Nevania» и др. Эти общества представляли собой небольшие объединения, направленные на взаимное просвещение, организацию свободного времени. Также в этот период активно развивались русские националистические организации, придерживавшиеся промонархических позиций, например, такие как «Денница», Союз Русских студентов, Кружок русских студентов, Русская академическая корпорация и др. Основной задачей этих объединений было противодействие радикальному студенчеству, наиболее причастными к которому, по мнению академистов, были студенты-евреи.

Во *втором параграфе* третьей главы дается представление о деятельности научных обществ, созданных исходя из национального или территориального принципа. Всего нами было выявлено 17 подобных сообществ. Среди них наиболее активными были Белорусский научно-литературный кружок, Грузинский научно-литературный кружок, кружок изучения Гродненской губернии, кружок Литвоведения, кружок Украиноведения и др. Некоторые кружки, утвердив свой устав, так и не смогли организовать нормальную научную работу и не просуществовали долго. Основная деятельность этих кружков заключалась в изучении культуры, языка, истории своего народа. Результаты научных изысканий студентов публиковались в годичных отчетах Совета университета. Исследовательская деятельность студентов часто проходила под руководством известных ученых-универсантов, которые в т.ч. помогали членам кружка в организации научных поездок на места. Также в данном параграфе мы освещаем связи научных кружков с политическим и национально-освободительным движением, участниками которого были многие их члены.

В **заключении** приводятся ключевые наблюдения и выводы, касающиеся экономической, политической и культурной жизни студенческих землячеств, национальных корпораций и кружков. В завершении нами были намечены

дальнейшие перспективы в исследовании настоящей темы. Среди них: подробное изучение механизмов взаимодействия между студенческими организациями и политическими партиями, реконструкция повседневных практик землячеств и корпораций, изучение особенностей их структуры и организации в период нелегального существования.

В **приложении** к диссертации приводится список региональных и этноконфессиональных организаций студенчества Санкт-Петербургского университета в 1901-1917 гг.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Баринов Д.А.* Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884-1917 гг.: статистический анализ // Клио. 2013. №10. С. 42-48.

2. *Баринов Д.А.* Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819-1917) // Клио. 2013. №10 (82). С. 36-41. (в соавторстве с Е.А.Ростовцевым).

3. *Баринов Д.А.* Академическая корпорация столичного университета (1884-1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. №7 (67). С. 47-62. (в соавторстве с Е.А.Ростовцевым, И.В.Сидорчуком, А.Ф.Кривоноженко).

4. *Баринов Д.А.* Столичный университет и мировая война: теория и практика «академического патриотизма» // Былые годы. 2014. №34 (4). С.592-604. (в соавторстве с Е.А.Ростовцевым).

Другие публикации по теме исследования:

1. *Баринов Д.А.* Преподавательская корпорация столичного университета 1884 – 1916 гг.: основные черты и проблемы коллективной биографии // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884-1917 гг.: исследования и документы. / Под ред. *М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых.* Томск, 2012. С. 35-51. (в соавторстве с Е.А.Ростовцевым).